

Обе руки Чангуань Ке плотно сжимали топор, когда он внимательно смотрел на брата. Благодаря уроку, который он только что выучил, он бы не посмел недооценить Цзянь Чена во второй раз, в этом раунде он аккуратно двигался вокруг него.

Цзянь Чен начал смеяться над Чангуань Ке, заставляя его хмуриться в замешательстве.

- Третий брат, можем мы уже начать спарринг. Или ты испугался?

Чангуань Ке сильнее обхватил топор, на этот раз он использовал святую силу, чтобы помочь себе. В очередной раз он бросился на Цзянь Чена, но теперь гораздо быстрее.

Цзянь Чен небрежно махнул полуметровой палкой в его руках. По какой-то странной причине он чувствовал себя просто восхитительно, это было так, словно между ним и палкой была некая таинственная связь.

И следуя этому чувству Цзянь Чен начал действовать, как ветвь направленная в сторону Чангуань Ке вылетела навстречу ему.

«Вшш!»

Повинуясь воле Цзянь Чена, ветвь, будто оживая, вылетела из его руки. Летя с невероятной скоростью в сторону Чангуань Ке, она была окутана слабым белым свечением света. Сильное, но так же острое Ци меча испускалось из ветви, делая её похожей на молнию. С блестящей вспышкой света, она уже достигла живота Чангуань Ке.

Сразу увидев траекторию пути, так же как и количество Ци меча в ветке, Цзянь Чень побледнел от испуга. Он отчаянно пытался остановить ветвь от достижения своей цели. Если бы она не была остановлена, то она без сомнений могла пронзить Чангуань Ке и убить его. Даже если он не умрет сразу, Чангуань Ке все еще будет страдать от смертельной раны, что навлечет бедствия на Цзянь Чэна.

Правда как ветвь достигла живота Чангуань Ке, она начала замедляться, но всё же немного проколола живот. Приглядевшись, она просто пробила кожу, однако если бы реакция Цзянь Чэна был чуточку медленнее, то ветвь прошла бы насквозь через тело Чангуань Ке. Такие мысли было ужасно представлять.

Стирая пот со лба, он заметил, что на ветке все еще была тонкая линия его души. Подтвердив еще раз, что ветка пронзила только кожу Чангуань Ке, Цзянь Чен облегченно выдохнул. Хотя попав в этот мир ему когда-то и пришлось бы начать убивать, но начинать с «собственного брата», явно не стоило.

Чувствуя легкую боль в животе, немного пухлый Чангуань Ке бледнел на глазах. Когда он взглянул вниз и увидел пятна крови, его лицо резко изменилось. Как он начал плакать, послышался вопль, и слезы бесконечным потоком падали вниз, как будто его глаза были фонтанами.

– К... кровь... у меня идет кровь! Ваааа, Четвертый брат, ты... ты ударил меня! Ваааа, Ма... мама, я собираюсь рассказать об этом матери. Мать... четвертый брат ударил меня...! – Чангуань Ке сразу же превратился в ребенка, который мог только плакать. Бросив деревянный топор, он выбежал из сада не переставая рыдать. Чангуань Ке было едва десять лет, он еще не достаточно повзрослел, чтобы выдержать такое тяжелое испытание.

Глядя на медленно исчезающего Чангуань Ке, Цзянь Чен покачал головой. Когда он сам вышел из сада, он почувствовал небольшой страх в своем сердце.

- Что? Чан Бай ты решил сыграть со мной в злую шутку? – В кабинете лидера клана Чангуань, Чангуань Ба от неожиданности встал со стула. Собирая свое внимание на старейшине перед ним, Чангуань Ба был поражен тем, что он только что услышал.

Старейшиной, что был напротив Чангуань Ба, был Чаг Бай домработник клана Чангуань.

Чан Бай торжественно кивнул головой.

- Господин мой, даже я не верил этому сначала, но десятки слуг с кухни четко все видели. Четвертый молодой мастер действительно избил одного из слуг, а также смог поднять слугу который весил более 100 фунтов, и швырнул на 5 метров. Наиболее важно то, что этот слуга достиг 3-го слоя святой силы.

Услышав Чан Бая, глаза Чангуань Ба расширились в восторге от этой части невероятной новости.

Чан Бай посмотрел на главу клана, и после некоторых колебаний продолжил.

- Мой Господин, также я узнал, что четвертый молодой мастер недавно спарринговался с

третьим молодым мастером. Используя ветвь дерева, четвертый мастер смог ранить третьего мастера!

- Что?! Сян-Эр и Ке-Эр сражались, и Сян-Эр победил? – с каждой секундой глаза Чангуань Ба расширялись все больше и больше.

- Совершенно верно господин. Четвертый мастер использовал только ветвь дерева, а третий мастер был с деревянным топором. – добавил Чан Бай.

- Как это возможно!? – Чангуань Ба снова вскочил из своего кресла.

- Сян Эр не может пользоваться святой силой, а Чангуань Ке на три года старше его и уже на третьем слое святой силы. Притом, что Ке-Эр практикуется в боевых искусствах каждый день, как он мог быть не в состоянии победить Сян-Эр?

Достав ветку из одежды, Чан Бай протянул её Чангуань Ба.

- Мой Господин, четвертый мастер использовал вот эту ветку в спаринге.

Чангуань Ба взял в руки ветку которая была не толще пальца. Осмотрев её, он заметил кончик окрашенный кровью.

Всматриваясь в засохшую кровь на сломанной ветке, скрывая эмоции на лице Чангуань ба спросил:

- Чан Бай, Ке-Эр в прорядке?

- Третий мастер цел, если не считать проколотую кожу. – ответил Чан Бай.

Чангуань Ба кивнул с нейтральным выражением лица. Осмотрев ветку более внимательно, в нем все больше и больше зарождались подозрения. Наконец он заговорил.

- Чан Бай, в этой ветке нет ничего особенного. К тому же, наконечник вообще не острый, имея силу как у Сян-Эр, этой веткой вообще невозможно нанести рану Ке-Эр.

Чан Бай кивнул в знак согласия, его глаза блеснули.

- Мой Господин, у меня есть невероятное предположение, что, если четвертый мастер на самом деле не калека, неспособный развивать святые силы? Видя силу показанную четвертым мастером сегодня, возможно, что четвертый мастер уже достиг четвёртого слоя развития святой силы? Иначе нет другого способа для четвертого мастера, чтобы побить третьего мастера.

Услышав Чан Бая, на лице лидера клана появились яркие эмоции. Чтобы рассматривать его сына, который считался гением, и после выявления что он калека, это было наибольшим сожалением Чангуань Ба.

- Чаг Бай, ты говоришь что Сян-Эр не только имеет возможность культивировать святую силу, но на самом деле он все же гений. – голос Чангуань Ба начал дрожать от волнения. На всем континенте Тянь Юань, только гении могли за семь лет достичь четвёртого слоя развития святой силы. В среднем, по достижении четвёртого слоя святой силы, люди уже имели возраст больше ** лет.

Чан Бай кивнул.

- Я наблюдал за ростом четвертого мастера с самого детства. В моих глазах, он выдающийся гений и я верю в него. Я считаю, что в будущем он превзойдет всех.

Когда Чангуань Ба слушал это, он начал дрожать и трястись, а глаза выражали ликующее волнение и мелкое неверие.

Чан Бай продолжил говорить:

- Возвращаясь назад, когда было выявлено, что четвертый мастер не способен культивировать святую силу, я счел это странным. Я всегда считал эту ситуацию подозрительной, но не мог понять, что именно было не так, до сегодняшнего дня. С двумя сегодняшними проявлениями силы четвертого мастера, я, наконец, могу подтвердить мои подозрения: четвертый мастер никогда не был калекой, он действительно гений культивации.

Чангуань Ба дышал полной грудью, чтобы успокоить учатившееся сердцебиение, но прежде чем он что-то смог сказать, прибежали члены клана и уважительно произнесли:

- Мой господин, третий мастер был ранен. Третья супруга сейчас же желает видеть господина.

- Я понял, можете идти. - Чангуань Ба махнул рукой, равнодушно отпуская посыльного.

- Да мой господин! - прежде чем медленно удалится, посыльный уважительно поклонился.

Чангуань Ба посмотрел на мужчину.

- Чан Бай, было бы лучше, если бы мы думали головой при проверке Сян-Эр. Все так долго пренебрегали им. – после сказанного он вдруг стал очень серьезен:

- Чан Бай, двое слуг, что посмели оскорбить Сян-Эр на кухне, я оставляю их на тебя, чтобы их не было в моем особняке. Чтобы какие-то слуги, думали что могут оскорбить сына Чангуань Ба без последствий.

Чан Бай коротко рассмеялся.

- Мой господин, этих слуг уже выдворили отсюда. Хотя один из них был принят первой госпожой Лин Лун, а второй брат капитана одной из команд стражи патрулирующих особняк. Но так как они посмели обидеть четвертого мастера, они потеряли какие-либо причины оставаться в этом особняке. В любом случае я не думаю, что они когда-либо рискнут показать свои лица около особняка Чангуань.

В большой украшенной комнате, на кровати лежал недавно раненный Чангуань Ке. С бледным лицом он смотрел на недавно перевязанную рану.

На краю кровати сидела мать Чангуань Ке, Ю Фэн Янь. С видом скорби она ухаживала за сыном. Недалеко от них стояли Цзянь Чен с его матерью Би Юнь Тянь, также первая тетя Лин Лун, вторая тетя Бай Юй Шуан и вторая сестра Чангуань Мин Юэ.

Юй Фэн Янь оглянулась со злым взглядом на Би Юнь Тянь.

- Четвертая сестра, ваш дорогой сын становится все более и более возмутительным. Иметь наглость напасть на моего Ке-Эр с таким опасным оружием, хорошо, что мой Ке-Эр очень сильный и не получил смертельную рану. Иначе, кто знает, что могло бы произойти?

- Цзян Чен слушая её слова, хмурился, вообще не принимая её слов, ответил:

- Нельзя винить меня за то, что третий брат попросил меня о спарринге с ним. Небольшие раны как эта неизбежны. Кроме того, в качестве оружия я использовал обычную ветвь с дерева. Если кого и винить, так это третьего брата за нехватку мастерства.

После ответа Цзянь Чена лицо Юй Фэн Янь, стало пепельным, в его словах определённо был смысл, и в любом случае она не могла опровергнуть его слов.

Просто думая о том, что она не могла опровергнуть слова ребенка, нечестивая ярость поднималась в ней. Вместе со словами «Если кого и винить, так это третьего брата за нехватку мастерства», лицо Юй Фэн Янь быстро сменило цвет с зеленого на белый. Эти слова значили, что её сын был слабее калеки неспособного культивировать святую силу.

Услышав, что Юй Фэн Янь уступила ребенку, пока Лин Лун сидела с непроницаемым лицом, Бай Юй Шуан не могла не рассмеяться.

Би ЮньТянь любяще погладила голову ЦзяньЧэня, медленно идя вперед.

- Третья сестра, это был лишь тренировочный спарринг – тут не о чем беспокоится. В конце концов, они еще дети. Сейчас мы должны сосредоточиться на лечении ран Чангуань Ке.

Даже зная все это, Юй Фэн Янь была всё еще зла. Но она опасалась, что, если продолжит причитать об этой детской перепалке, остальные сестры увидят её в плохом свете.

Би Юнь Тянь подошла к постели Чангуань Ке и, закрыв глаза, провела руками над раной мальчика. Её движения на мгновение застыли, прежде чем из ладоней появилось слабое

свечение.

В этот момент Цзянь Чен загорелся интересом. Он явно ощущал особую энергию, которая собиралась в руках матери, отдавая слабым белым свечением. Эта энергия была похожа на ту, что была в ранее созданном им шаре. Он был уверен что это Святая Сила, которую используют Сияющие Святые Мастера, но ему до сих пор не удалось постичь секретов ее управления.

Цзянь Чен пристально следил за движениями матери, и тогда он понял, что на самом деле не уверен, сможет ли сам понять тот способ, с помощью которого его мать манипулирует энергией. Хотя он и был открыт много веков назад, эта способность собирать мировую Ци была довольно сложной.

Белое свечение на кончиках пальцев Би Юнь Тянь становилось все сильнее и сильнее, пока свет не стал слепить глаза. После нескольких глубоких вздохов, она встряхнула руки и молочно-белая сфера, созданная ею, поплыла вниз к ране Чангуань Ке, медленно окутывая её. Белая повязка на животе мешала

Цзянь Чэню разглядеть, как именно действует белый шар и какие изменения приносит.

После завершения процедуры Би Юнь Тянь выпустила глубокий вздох.

- Третья сестра, Чангуань Ке в порядке, его раны должны были уже затянуться.

Счастливая улыбка, наконец, появилась на лице Юй Фэн Янь. Она коротко поблагодарила Би Юнь Тянь и быстро шагнула к постели Чангуань Ке. Вопросительно посмотрев на сына, она спросила: ---- Ке Эр, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Чангуань Ке потрогал свой живот и рассмеялся, прежде чем начать снимать бинты.

- Мама, твой сын в порядке.

Когда бинты убрали, стало заметно, что раны больше не было. Лишь небольшой шрам остался её напоминанием.

В этот момент двери в комнату отворились настежь. Цзянь Чен взглянул на вошедших в комнату, это был его отец Чангуань Ба и управляющий Чан Бай.

- Как Ке-Эр, его раны не слишком серьезны? – спросил озабоченным голосом Чангуань Ба.

- Мой господин благодарю вас за заботу. Четвертая сестра уже исцелила его, так что Ке-Эр сейчас в порядке.

На лице Юй Фэн Янь показалась радость, ведь Чангуань Ба проявлял заботу о сыне, что делало её несказанно счастливой.

- Тогда если все в порядке. – Чангуань Ба кивнув, посмотрел на Цзянь Чэня.

- Сян Эр, как ты провел последние несколько дней? – даже когда он обращался к Цзянь Чэну, все еще ощущалось некоторое беспокойство.

- Я благодарю отца за заботу. – голос Цзянь Чэня был напротив очень ровным. С момента теста на святого это был первый раз, когда они разговаривали друг с другом. Так что он не чувствовал к этому человеку хоть какую-то близость и благодарность. Единственными людьми в клане которых он любил по настоящему, пожалуй были его мать и сестра Мин Юэ.

Услышав отрешённый ответ Цзянь Чэна, Чангуань Ба бессильно вздохнул.

- Сян-Эр не проводишь ли своего отца в кабинет? – Чангуань Ба развернулся, собираясь покинуть комнату.

Цзянь Чен последовал за отцом в его кабинет. Присев на стул, Чангуань Ба на мгновение пристально взглянул сына, прежде чем задать вопрос.

- Сян-Эр я слышал, что сегодня утром ты ранил слугу Цю-Эр.

- Да, это правда. – Цзянь Чен в пылу ярости уже продемонстрировал свою истинную силу, поэтому не было смысла пытаться скрыть её.

На лице Чангуань Ба появилось радостное выражение, прежде чем он засмеялся и мягко произнес:

- Сян-Эр, ты уже способен культивировать святую силу, почему бы тебе не рассказать обо всем своему отцу?

Цзянь Чен слегка кивнул, как и прежде нейтральным голосом ответил:

- Это правда. – понимая, что не было никакого способа скрыть сей факт, он решил дать прямой ответ.

Хотя Чангуань Ба уже догадался об этом, получив подтверждение из уст Цзянь Чена, он ощутил прилив эмоций.

- Чан Бай, могу ли я попросить тебя вновь оценить силы Сян-Эра?

Чангуань Ба был крайне счастлив, но он все еще вежливо просил Чан Бая. Подумать только глава клана просил прислугу сделать что-то.

Но Чан Бай только засмеялся, поднося руку к пространственному кольцу призвав святой камень прямо на глазах Цзянь Чена.

- Четвертый мастер, положите вашу руку на верхнюю часть камня. - тепло произнес он.

В момент, когда Цзянь Чен положил руку на камень, Чан Бай его активировал. Цзянь Чен в очередной раз почувствовал таинственную силу, исходящую от камня, проходящую через все его тело. Циркулируя внутри него, она постепенно возвращалась обратно в камень. В тоже время камень начал испускать красное свечение.

Увидев цвет камня, на лице Чангуань Ба появилось возбуждённое выражение. Даже у Чан Бая была заметна легкая улыбка, и он удовлетворенно взглянул в глаза Цзянь Чена.

- Лидер клана, основываясь на интенсивности свечения, четвертый мастер уже достиг восьмого слоя святой силы. – с нескрываемым шоком произнесл Чан Бай.

- Восьмой слой... восьмой слой... - звоном разнеслось по кабинету, Чангуань Ба медленно встал со стула и в волнении крепко сжал руки вместе. До этого он мог только предполагать такое развитие событий. Теперь, когда он знал это наверняка, он ощутил новые чувства в его сердце.

Цзянь Чен уже достиг восьмого слоя силы в возрасте семи лет. Этот результат был выдающимся для всего континента Тянь Юань, что уже говорить про королевство Гесун. Более того третий брат Чангуань Ке будучи на три года старше, всё еще не достиг даже четвертого слоя, оставаясь лишь на третьем.

Удовлетворенно улыбнувшись, Чан Бай в очередной раз убрал святой камень в кольцо.

- Четвертый мастер, вы действительно не разочаровали меня.

Успокоившись, Чангуань Ба видел своего сына уже в другом свете. В его глазах теперь читалось удивление, волнение и благодарность.

Почти наступил полдень, когда Цзянь Чен покинул кабинет отца. Как только он ушел, Чангуань Ба посмотрел на Чан Бая и с легким недоверием произнес:

- Чан Бай если Сян-Эр может развивать святую силу, тогда почему на прошлом испытании она не была обнаружена? Он огорчил меня, позволяя думать, что он калека без способностей к боевым искусствам и развитию святой силы.

Нахмутив брови, немного поразмыслив, Чан Бай ответил:

- Я не совсем уверен, но возможно на прошлом тесте что-то пошло не так. Впрочем, это уже не имеет никакого значения!

Чангуань Ба кивнул.

- Сейчас ему только 7 лет, но он уже достиг восьмого слоя святой силы. Если все продолжится в таком же духе, я предвижу, что он прорвется через 10 слой до 10-ти лет и конденсирует святую силу в святое оружие. Более того Сян-Эр всегда был выдающимся гением, поэтому я думаю отправить его учиться в Академию Каргат как можно скорее. Чанг Бай, что ты об этом думаешь?

Услышав это, Чан Бай, размышляя над ответом, ненадолго задумался.

- Академия Каргат является самой известной академией нашего Королевства Гесун. Однако требования для поступления довольно высоки. Сила человека должна достигнуть 8го слоя, и он должен быть не быть старше восемнадцати лет. Если глава клана желает отправить четвертого мастера туда, я боюсь что для этого рановато. Хотя юный мастер и достиг восьмого слоя святой силы, он еще слишком юн и это достижение может накликать беду на наш клан узнай об этом другие. Так что я бы посоветовал подождать несколько лет и принять все необходимые меры.

Услышав эти слова, Чангуань Ба хоть и был не в силах сдержать радость, но пробормотал:

- Да, пожалуй ты прав. И я надеюсь что Сян-Эр не возгордится своими успехами и продолжит

упорно тренироваться.

Молча улыбаясь, Чан Бай стоял в стороне. Тем не менее, его глаза не могли скрыть предвкушения.

<http://tl.rulate.ru/book/113407/4285048>